

На разстояніи 30-ти слѣшкомъ лѣтъ мы смотримъ на царствованіе Императора Александра Николаевича, и горделивое чувство отъ сознанія величія царствованія его должно охватывать каждого.

А что же скажетъ далекое будущее?...

И вижу время, отдѣленное отъ нашего не одной сотней лѣтъ.

Какой-нибудь историкъ, „пыль вѣковъ отъ хартій отряпуть“, будетъ рассказывать своимъ слушателямъ ушедшую въ далекую даль исторію Россіи, и когда онъ дойдетъ до царствованія Александра II и когда расскажетъ, кѣмъ онъ былъ и что онъ сдѣлалъ для Россіи, онъ будетъ прерванъ слушателями, которые воскликнутъ: „Ну да, мы знаемъ. За все великое, совершенное царемъ Александромъ, народъ русскій ему еще при жизни далъ титулъ Великаго. Онъ окружилъ его и заботой и лаской, онъ сдѣлалъ все, чтобы царю, столь много сдѣлавшему для Россіи, можно было спокойно смежить свои усталыя очи“.

Нѣтъ, смущенно отвѣтитъ историкъ Народъ русскій не сдѣлалъ этого. „Ну, что-жъ онъ сдѣлалъ, скажутъ слушатели, — какъ и тѣмъ новоблагодарилъ своего Великаго Царя-Освободителя?“ „Они его убили“, — отвѣтитъ историкъ. „Такъ, значитъ, вы намъ говорили неоравду“, — закричатъ аудиторія, „значитъ царь Александръ былъ не тѣмъ, про котораго вы намъ рассказывали, онъ былъ тираномъ, своекорыстнымъ, хищникомъ, онъ не любилъ Россіи, онъ жилъ для себя, онъ тратилъ на свои прихоти народныя деньги, онъ угнеталъ народъ, надѣялся надъ нимъ, онъ не заботился о могуществѣ Россіи, а продавалъ ее врагамъ“.

Нѣтъ, — скажетъ въ отвѣтъ историкъ: — „Все, что вы говорите, вздоръ, а все, что я сказывалъ вамъ, есть настоящая, подлинная правда, и все таки, все таки царя Александра убили“.

И смолкнуть вопрошатели и склонится голова историка надъ скорбной страницей нашего прошлаго. Станетъ всѣмъ жутко и холодно, ибо холодомъ тяжелой, тупой, безмысленной злобы повеетъ отъ страницъ русской исторіи, на которыхъ запечатлѣно бѣніе большого, любвеобильнаго сердца одного изъ величайшихъ нашихъ монарховъ изъ Дома Романовыхъ.

Они его убили, какъ говорили сами, за свободу и за благо русскаго народа. Что говорили злодѣи — для насъ безразлично. У этихъ людей, какъ у евреевъ, не было и не могло быть словъ, а былъ лишь хриплый вой и лай, но помнимъ, что среди тогдашнихъ рукоподателей русской интеллигенціи и молодежи, среди тѣхъ, которые приснаивали себѣ званіе людей,